

УДК 811.161.1'373.611(043.3)

АКТИВИЗАЦИЯ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА НЕПРОИЗВОДНЫХ ГЛАГОЛОВ С ЛАТИНСКОЙ КОРНЕВОЙ МОРФЕМОЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Е. В. СТРИГО¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Проводится количественный и структурно-семантический анализ новых слов, как непосредственно, так и опосредованно мотивированных непроеводными глаголами с корневой морфемой латинского происхождения и зафиксированных в словарях рубежа XX–XXI вв., но отсутствующих в составе соответствующих словообразовательных гнезд в «Словообразовательном словаре русского языка» А. Н. Тихонова. Устанавливается, что в период конца XX – начала XXI в. 52 % проанализированных девербальных гнезд расширили свой состав, в результате чего словообразовательная мощность непроеводных латиноязычных глаголов увеличилась с 8,8 до 10,4. Обнаружено, что большая часть новообразований – это имена существительные и (в меньшей степени) имена прилагательные второй – третьей ступеней деривации. Определено, что наиболее актуальные способы образования новых слов – это сложение и (реже) суффиксация. Акцентируется внимание на том, что фактор многозначности мотивирующего слова оказывает положительное влияние на реализацию его словообразовательного потенциала. Выявляется некоторая избирательность использования исконных и заимствованных аффиксов при образовании дериватов определенной части речи и определенного словообразовательного значения.

Ключевые слова: словообразовательный (деривационный) потенциал; производное слово (дериват); модификация; мутация; соединительное словообразовательное значение; глаголы с латинской корневой морфемой.

АКТЫВІЗАЦЫЯ СЛОВАЎТВАРАЛЬНАГА ПАТЭНЦЫЯЛУ НЕВЫТВОРНЫХ ДЗЕЯСЛОВАЎ З ЛАЦІНСКАЙ КАРАНЁВАЙ МАРФЕМАЙ У СУЧАСНАЙ РУСКАЙ МОВЕ

К. В. СТРЫГА^{1*}

^{1*}Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь

Праводзіцца колькасны і структурна-семантычны аналіз новых слоў, як непасрэдна, так і апасродкавана матываваных невытворнымі дзеясловамі з каранёвай марфемай лацінскага паходжання і зафіксаваных у слоўніках мяжы XX–XXI стст., але якія адсутнічаюць у складзе адпаведных словаўтваральных гнёздаў у «Словаўтваральным слоўніку рускай мовы» А. М. Ціханава. Устанаўліваецца, што ў перыяд канца XX – пачатку XXI ст. 52 % прааналізаваных дэвербальных гнёздаў пашырылі свой склад, у выніку чаго словаўтваральная магутнасць невытворных лацінамоўных дзеясловаў павялічылася з 8,8 да 10,4. Высветлена, што большая колькасць новаўтварэнняў з’яўляюцца назоўнікамі і (менш) прыметнікамі другой – трэцяй ступеней дэрывацыі. Вызначана, што найбольш актуальныя спосабы ўтварэння новых слоў – гэта складанне і (радзей) суфіксацыя. Звяртаецца ўвага на тое, што фактар мнагаспачнасці матывавальнага слова станюча ўплывае на рэалізацыю яго

Образец цитирования:

Стриго ЕВ. Активизация словообразовательного потенциала непроеводных глаголов с латинской корневой морфемой в современном русском языке. *Журнал Белорусского государственного университета. Филология.* 2019;2:42–47.

For citation:

Stryha KV. Activization of word-formation potential of non-derivative verbs with root morpheme of Latin origin in the modern Russian language. *Journal of the Belarusian State University. Philology.* 2019;2:42–47. Russian.

Автор:

Екатерина Викторовна Стриго – кандидат филологических наук; доцент кафедры классической филологии филологического факультета.

Author:

Katsiaryna V. Stryha, PhD (philology); associate professor at the department of classical philology, faculty of philology. str.katya@mail.ru

словаўтваральнага патэнцыялу. Выяўляецца некаторая выбіральнасць выкарыстання спрадвечных і запазычаных афіксаў пры ўтварэнні дэрыватаў пэўнай часціны мовы і пэўнага словаўтваральнага значэння.

Ключавыя словы: словаўтваральны (дэрывацыйны) патэнцыял; вытворнае слова (дэрыват); мадыфікацыя; мутацыя; злучальнае словаўтваральнае значэнне; дзеясловы з лацінскай каранёвай марфемай.

ACTIVIZATION OF WORD-FORMATION POTENTIAL OF NON-DERIVATIVE VERBS WITH ROOT MORPHEME OF LATIN ORIGIN IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE

K. V. STRYHA^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Quantitative and structural-semantic analysis of new words, both directly and indirectly motivated by non-derivative verbs with root morpheme of Latin origin and fixed in dictionaries of the turn of XX–XXI century, but absent in the composition of the corresponding word-formation nests in the «Word-Formation dictionary of the Russian language» of A. N. Tikhonov is carried out. It is established that in the period of the end of the XX – the beginning of the XXI centuries 52 % of the analyzed deverbal nests expanded their composition, as a result of which the derivational capacity of non-derivative Latin-speaking verbs increased from 8.8 to 10.4. It is specified that the main number of new words are nouns and (to a lesser extent) the adjectives of the second – the third stages of derivation. It is determined that the most relevant ways of formation of new words are addition and (less often) suffixation. The attention is focused on the fact that the factor of the ambiguity of the motivator has a positive impact on the realization of its word-formative potential. Some selectivity of the use of primordial and borrowed affixes in the formation of derivatives of a certain part of speech and a certain word-formative meaning is revealed.

Keywords: word-formative (derivational) potential; derivative word (derivative); modification; mutation; connective word-formative meaning; verbs with root morpheme of Latin origin.

Введение

Определение словообразовательного потенциала слов различных частей речи и лексико-семантических групп является одной из актуальных проблем современной дериватологии (см. работы Е. А. Земской, А. Н. Тихонова, Я. В. Свечкаревой и др.). Словообразовательный потенциал, понимаемый как способность слова к порождению новых лексических единиц [1, с. 7], выявляется в процессе детального исследования состава и структуры его словообразовательного гнезда (СГ), при этом учитывается количество входящих в СГ дериватов, их частеречная принадлежность и характер выражаемых ими словообразовательных значений (СЗ) (подробнее об этом см. в [2]). Кроме того, особый интерес вызывает изучение особенностей реализации деривационного потенциала слов с позиций не только синхронии, но и диахронии, что позволяет установить способности слова к образованию новых лексем в динамике.

Цель настоящей работы – определить особенности реализации словообразовательного потенциала непроеизводных глаголов с корневой морфемой латинского происхождения в период конца XX – начала XXI в. Актуальность исследования слов с латинской корневой морфемой обусловлена прежде всего тем, что данный корпус заимствованной лексики составляет значительный по объёму пласт словарного запаса всего русского языка и является функционально значимым во многих сферах жизнедеятельности человека. В ходе анализа лексем, образованных на рубеже XX–XXI вв. от слов с латинской корневой морфемой, обнаруживаются дальнейшие перспективы развития деривационного потенциала слов данной группы и становится очевидным, что латинский материал и в настоящее время – важный источник пополнения и обогащения словаря русского языка.

Материал и методы исследования

В «Словообразовательном словаре русского языка» А. Н. Тихонова¹ мы обнаружили 262 СГ с опорным словом – глаголом с латинской корневой морфемой (*галлюцинировать* < лат. *hallucinatio* ‘бред’; *демонстрировать* < лат. *demonstrare* ‘показывать’)². Большинство базовых глагольных лексем харак-

¹ Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка : в 2 т. 2-е изд., стер. М. : Русский язык, 1990. Т. 1. 860 с. Т. 2. 886 с.

² Основным источником при выяснении этимологии непроеизводных глаголов послужил словарь Л. П. Крысина (*Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов*. М. : Эксмо, 2008. 944 с.).

теризуется довольно высоким деривационным потенциалом, о чем свидетельствуют следующие факты: 1) мощность³ СГ непроизводных глаголов с корневой морфемой латинского происхождения равна 8,8 [3, с. 4]; 2) 74 % данных deverбальных СГ имеют древовидную структуру⁴, состоящую из нескольких словообразовательных цепочек (СЦ) и словообразовательных парадигм (СП) [3, с. 3]. Чтобы узнать, как проявляют свой деривационный потенциал заимствованные единицы в течение последних десятилетий своего существования в русском языке, мы отобрали по словарным источникам рубежа XX–XXI вв.⁵ новые производные (всего 425 лексем), которыми могут быть дополнены СГ интересующих нас глаголов с латинской корневой морфемой, но которые отсутствуют в «Словообразовательном словаре русского языка» А. Н. Тихонова (1990; 2008). Включение новых слов в состав соответствующих deverбальных СГ осуществлялось в соответствии с принципами словообразовательного моделирования, разработанными А. Н. Тихоновым [5]. В ходе нашей работы мы также использовали описательный метод, метод словообразовательного анализа, метод количественной обработки данных.

Результаты и их обсуждение

Анализ материала, собранного для исследования, показал, что новыми словами пополнилось 136 deverбальных СГ. Причем новообразования отмечены у 69 % СГ всех многозначных опорных глаголов и у 47 % СГ всех однозначных. В итоге средние показатели мощности СГ анализируемых глагольных лексем увеличились до 10,4. 17 СГ усложнили свою структуру: 2 СГ (*аннигилировать*, *сульфировать*) структурного типа «гнездо-пара», включающие в свой состав по одному деривату, развились в «гнезда-цепочки», состоящие из одной (полиарной) СЦ; 14 СГ типа «гнездо-веер»⁶ (*консолидировать*, *реципировать*, *стратифицировать* и др.) и 1 СГ типа «гнездо-цепочка» (*кульминировать*) преобразовались в гнезда древовидного типа.

Количественный и частеречный состав новых производных на разных ступенях деривации представлен в таблице.

Новые слова, мотивированные непроизводными глаголами с латинской корневой морфемой

New words motivated by non-derivative verbs with root morpheme of Latin origin

Ступени	Части речи				Всего
	Имя существительное	Имя прилагательное	Глагол	Наречие	
I ступень деривации	29	19	10	—	58
Последующие ступени	200	160	4	3	367
Всего	229	179	14	3	425

Среди новообразований, являющихся непосредственно мотивированными исходными глаголами с латинской корневой морфемой, преобладают субстантивные дериваты. Наиболее частотны среди них отвлеченные имена существительные⁷, образованные с помощью аффиксов *-ниџ-е* (8)⁸ (*генерирование*,

³Мощность СГ составляют все его производные. Средние показатели мощности СГ той или иной группы слов определяются в результате деления общего количества производных, присутствующих в гнездах слов данной группы, на количество их производящих (непроизводных слов с латинской корневой морфемой) [3, с. 9].

⁴Здесь и далее структурные типы СГ приводятся в соответствии с терминологией А. И. Моисеева [4, с. 86].

⁵Большой толковый словарь русского языка / ред. С. А. Кузнецов. URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts> (дата обращения: 17.04.2019); *Ефремова Т. Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : в 2 т. М. : Русский язык, 2000. Т. 1. 1209 с. Т. 2. 1101 с.; *Крысин Л. П.* Толковый словарь иноязычных слов. Новейший словарь иностранных слов и выражений. М. : АСТ ; Минск : Харвест, 2002. 976 с.; Сводный словарь современной русской лексики : в 2 т. / под ред. Р. П. Рогожниковой. М. : Русский язык, 1991. Т.1. 800 с. Т. 2. 1600 с.; *Тихонов А. Н.* Словообразовательный словарь русского языка : в 2 т. 3-е изд., испр. и доп. М. : АСТ : Астрель, 2008 Т. 1. 860 с. Т. 2. 1029 с.; Толковый словарь русского языка конца XX века: языковые изменения / сост.: Е. Ю. Ваулина; ред. Г. Н. Скляревская. СПб. : Фолио-Пресс, 2002. 700 с.; Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / под ред. Г. Н. Скляревской. М. : Эксмо, 2007. 1136 с.; Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / сост.: Е. Ю. Ваулина ; под ред. Г. Н. Скляревской. М. : Астрель, 2005. 1024 с.; *Шуринов И. А.* Толковый словообразовательный словарь русского языка. М. : АСТ, 2004. 894 с.; Словари и энциклопедии на Академике. URL: <http://dic.academic.ru> (дата обращения: 16.04.2019).

⁶«Гнездо-веер» включает в себя одну СП, состоящую как минимум из двух дериватов.

⁷Словообразовательная семантика производных здесь и далее описывается в соответствии с классификацией СЗ В. В. Лопатина и И. С. Улуханова, представленной в «Русской грамматике» (Русская грамматика. Т. 1 / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М. : Наука, 1980. 1568 с.).

⁸Здесь и далее в скобках указывается число выявленных дериватов.

детерминирование), **-к-а** (2) (дифференцировка), **-ур-а** (1) (контрасигнатура) и нулевым аффиксом (1) (эквивилбр). Причем некоторые имена действия появляются в качестве словообразовательных синонимов к уже имеющимся в СГ дериватам. Например, новое производное *имитирование* является синонимом деривата *имитация* в СГ «имитировать», новое производное *армирование* – синоним деривата *армирование* в СГ «армировать»⁹. В результате расширения первоначальной семантики некоторых иноязычных глаголов новые лексико-семантические варианты (ЛСВ) появляются и у его производных. Например, глагол *импортировать*, помимо значения ‘везти – ввозить из-за границы товары’¹⁰, начинает применяться для характеристики действий по преобразованию файлов в области информационных технологий; вслед за изменением семантики производящего новый ЛСВ появляется и у производного: *импорт* 1) экон.: ‘ввоз в какую-л. страну товаров из-за границы’; 2) информ.: ‘преобразование данных из файлов’¹¹. Эти же особенности семантики мы видим и у нового слова *импортирование*, которое появляется в качестве полного синонима к находящемуся с СГ деривату *импорт* (*импортирование* 1) экон.: ‘= импорт 1’; 2) информ.: ‘= импорт 2’¹².

Лексические дериваты на первой ступени словопроизводства представлены в основном актантными существительными – наименованиями субъекта действия (9) (*концентратор*, *пролонгатор*). Реже на первой ступени деривации мы встречаем производные со словообразовательными значениями вещества (*флуоресцеин*, *агломерит*), заболевания (*галлюциноз*), объекта/результата действия (*вулканизат*), приспособления для выполнения действия (*копир-О*). Несколько субстантивов выражают соединительное СЗ (3) (*интерпретоскоп*, *вапориметр*).

Основную массу адъективного блока компонентов первой ступени деривации составляют адъективные образования причастного происхождения. Они оформляются с помощью суффикса **-нн-** (9) (*индустрированный*, *перфорированный*) и имеют значение ‘подвергшийся действию и содержащий результат этого действия’. Прилагательные с суффиксом **-ющ-** (5) (*адсорбирующий*) реализуют значение ‘характеризующийся действием’, с суффиксом **-ем-** (3) (*дифференцируемый*) – ‘способный подвергнуться действию или произвести это действие’. Одно производное с суффиксом **-абельн-** (*агглютинабельный*) выражает значение ‘пригодность, доступность’.

Глагольный блок производных первой ступени деривации включает в себя 10 слов с модификационным СЗ. При добавлении приставки чаще всего наблюдаются случаи перфективации (*сымитировать*, *протранскрибировать*), реже префиксальные образования выражают степень интенсивности действия (небольшую интенсивность: *подкорректировать*) и характер совершения действия во времени (повторное действие: *реинвестировать*). Одно постфиксальное производное выражает значение возвратного глагола, образованного от переходного глагола (*инфицироваться*).

На второй – пятой ступенях деривации также наиболее востребованными являются субстантивные производные. Из них 143 новых слова представляют собой десубстантивные и деадъективные имена существительные с соединительным СЗ (*адаптация* → *эмбри-о-адаптация*, *агглютинин* → *гем/агглютинин*, *вибрационный* → *вибр-о-инструмент*). Четыре деривата, называющие технические приборы, реализуют соединительное СЗ в сочетании с мутационным СЗ, вносимым суффиксом (*вибр-о-гаситель*, *конденсат-о-отводчик*).

Среди суффиксальных образований мы обнаружили 18 отадъективных имен (*адсорбционность*) и четыре отглагольных (*ретранслирование*) с транспозиционным СЗ. Область мутации представлена: отсубстантивными существительными со значением лица (3) (*агитбригадовец*, *информатик*); отадъективными существительными со значением лица (2) (*экспедиционник*, *мобилизованный*); отпричастным существительным со значением ‘явление, характеризующееся отношением к действию’ (*редуцированные*); отглагольным существительным со значением ‘неодушевленный предмет, предназначенный для осуществления действия’ (*десенсибилизатор*). Модификационные СЗ мы находим в суффиксальных десубстантивных именах со значением женскости (5) (*дегенератка*, *конспираторша*) и стилистической модификации (2) (*мультик*, *информашка*). При этом мы наблюдаем рост производных, свойственных разговорной речи, так как десубстантивные и деадъективные существительные с мутационным СЗ (*кооперативщик*), а также десубстантивные существительные с модификационным СЗ (*рецептентка*), образованные при помощи русских суффиксов, имеют оттенок разговорности, что не совсем характерно для производных в анализируемых девербальных гнездах, основная масса которых относится к книжной лексике и используется преимущественно в письменной речи. Разговорно-просторечными синонимами мотивирующих являются и несколько новообразований с усеченными основами:

⁹ Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : в 2 т. М. : Русский язык, 2000. 2310 с.

¹⁰ Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts> (дата обращения: 17.04.2019).

¹¹ Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика.

¹² Там же.

мульти (разг.) (= мультипликационный фильм), опер (жарг., прост.) (= оперуполномоченный), фотокор (= фотокорреспондент).

Более полно область модификации представлена префиксальными именами существительными (14), выражающими словообразовательные значения противоположности (**анти**вибратор, **дереализа**ция, **реабсорб**ция), отрицания (**ина**даптация), увеличительности (**сверх**доминирование), совместности (**ко**адаптация), повторности (**реа**адаптация ¹³), составной части того, что названо мотивирующим словом (**под**вулканизация), времени (**пре**адаптация).

Адъективный блок дериватов не первой ступени словопроизводства также характеризуется большим количеством (84) сложных имен прилагательных с мотивирующим, выступающим как первым, так и вторым компонентом производного слова (административный → административн-о-процессуальный, судебн-о-административный). Два адъектива образовано путем сращения (**слабо**/легированный, **средне**/легированный). Среди суффиксальных дериватов мы обнаружили 61 десубстантивное образование с общераспространенными инвариантными суффиксами **-ск-** (8) (**оппонентский**) и **-н-** (23) (**реагентный**) с морфами **-онн-** (20) (**трансплантационный**), **-ивн-** (7) (**декламативный**), **-очн-** (3) (**перфокарточный**). В отдельных случаях мы наблюдаем появление в одной СП двух адъективных производных, оформленных разными суффиксами и относящихся к разным ЛСВ производящей основы, например, если одни ЛСВ представляют мотивирующее существительное как одушевленный предмет, а другие ЛСВ – как неодушевленный: **мультипликатор** 1) 'художник' (одуш.) и 2) 'фотоприбор'; 3) 'устройство'; 4) 'коэффициент' (неодуш.) → **мультипликаторский** 'относящийся к м. 1' (одуш.) и **мультипликаторный** 'относящийся к м. 2–4' (неодуш.); **координатор** 1) 'прибор'; 2) 'устройство' (неодуш.) и 3) 'лицо' (одуш.) → **координаторный** 'относящийся к к. 1, 2' (неодуш.) и **координаторский** 'относящийся к к. 3' (одуш.)¹⁴.

Два девербальных суффиксальных образования являются адъективированными причастиями (**отрепетированный**, **десенсибилизирующий**). Одно суффиксальное производное появляется в результате чересступенчатого словообразования с пропущенным глагольным звеном (**нефтеэкспорт** → (**нефтеэкспорт**ировать) → **нефтеэкспорт-иру/ющ-ий**). Немногочисленные префиксальные (8) и префиксально-суффиксальные (4) дериваты реализуют СЗ противоположности (**анти**вибрационный, **противо**коррозийный), отсутствия (**без**ынтегральный, **неин**фекционный), значение 'выходящий за пределы чего-либо' (**сверх**оперативный), пространства (**внутри**редакционный, **надынтегральный**).

На второй и третьей ступенях словопроизводства мы также обнаружили 3 деадъективных наречия и 4 девербальных глагола. Адвербиальные производные реализуют транспозиционное СЗ (**интегрально**). Глаголы, образованные префиксальным и постфиксальным способами (**реа**адаптироваться, **про**дезинфицироваться, **проинформироваться**), выражают модификационные СЗ. Одно глагольное производное образовано путем сложения и выражает соединительное СЗ (**саморегулироваться**).

Три производных слова характеризуются множественной словообразовательной мотивацией и, как следствие, множественной словообразовательной структурой (**аккумуляторный** → **гидр-о-аккумуляторный** 1 и **гидроаккумулятор** → **гидроаккумулятор-н-ый** 2; **реа**адаптироваться → **реадап**тици-а 1 и **адап**тация → **ре-адап**тация 2).

Заключение

Наше исследование показало, что на рубеже XX–XXI вв. 52 % от общего числа всех исследованных нами словообразовательных гнезд иноязычных глаголов продолжают развиваться. Около 14 % всех выявленных нами новых производных сосредоточено на 1-й ступени деривации, около 86 % – на 2-й – 5-й ступенях. Большинство (54 %) всех новых слов представляют собой субстантивные образования, среди которых преобладают дериваты сложной семантики, относящиеся ко 2-й и 3-й ступеням словопроизводства. Имена прилагательные составляют 42 % всех новообразований; основное их количество образуется путем сложения и (реже) суффиксации и группируется на 2-й – 3-й ступенях деривации. Среди глагольных производных (3 % всех новых слов) наиболее частотны префиксальные образования, реализующие модификационное СЗ совершенного вида. Новые адвербиальные производные почти не встречаются (менее 1 %).

В процессе образования новых слов участвуют исконные и заимствованные словообразовательные элементы. Активность использования аффиксов русского языка прослеживается при образовании имен прилагательных (**недискриминационный**), префиксальных глаголов (**отреставрировать**) и суффиксальных существительных с транспозиционным СЗ (**рем**итирование, **квалифици**рованность). Заимствованные словообразовательные элементы наиболее востребованы при образовании девербальных

¹³ В данном случае имеет место неединственная мотивация.

¹⁴ Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. М. : Эксмо, 2008. 944 с.

суффиксальных существительных с мутационным СЗ (*апеллятор*) и префиксальных существительных с модификационным СЗ (*постадаптация*). Сложные субстантивы и адъективы в основном представляют собой терминологическую лексику, при образовании которой часто используются усеченные основы существительных и прилагательных с интернациональными корнями (*электродетонатор*) или связанные компоненты интернационального характера (*гидровибратор*).

Библиографические ссылки

1. Свечкарева ЯВ. *Деривационный потенциал номинаций времен года в динамическом аспекте: на материале русского языка XI–XX вв.* [автореферат диссертации]. Томск: Томский государственный университет; 2007. 11 с.
2. Стрижевич ЕВ. О методике определения словообразовательного потенциала иноязычной лексемы. В: Ровдо ИС, редактор. *Русский язык: система и функционирование (к 75-летию филологического факультета БГУ). Сборник материалов VI Международной научной конференции; 28–29 октября 2014 г.; Минск, Беларусь. Часть I.* Минск: Издательский центр БГУ; 2014. с. 285–290.
3. Стриго ЕВ. *Словообразовательный потенциал слов с латинской корневой морфемой в русском языке* [автореферат диссертации]. Минск: БГУ; 2017. 27 с.
4. Моисеев АИ. Словообразовательная цепь как разновидность словообразовательной парадигмы. В: Лыков АГ, редактор. *Русская словообразовательная синтагматика и парадигматика. Сборник научных трудов.* Краснодар: Кубанский государственный университет; 1991. с. 84–91.
5. Тихонов АН. *Формально-семантические отношения слов в словообразовательном гнезде* [автореферат диссертации]. Москва: Академия наук СССР, Институт русского языка; 1974. 35 с.

References

1. Svechkareva JaV. *Derivacionnyj potencial nominacij vremen goda v dinamicheskom aspekte: na materiale russkogo jazyka XI–XX vv.* [Derivational potential of nominations of seasons in dynamic aspect: on the material of Russian language of XI–XX centuries] [dissertation abstract]. Tomsk: Tomsk State University; 2007. 11 p. Russian.
2. Strizhevich KV. [On the method of determining the word-formation potential of a foreign lexeme]. In: Rovdo IS, editor. *Russkii yazyk: sistema i funktsionirovanie (k 75-letiyu filologicheskogo fakul'teta BGU). Sbornik materialov VI Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii; 28–29 oktyabrya 2014 g.; Minsk, Belarus'. Chast' I* [Russian language: system and functioning (to the 75th anniversary of the faculty of philology of BSU). Collection of materials of the VI International scientific conference; 2014 October 28–29; Minsk, Belarus. Part 1]. Minsk: Publishing House of BSU; 2014. p. 285–290. Russian.
3. Stryha KV. *Slovoobrazovatel'nyi potentsial slov s latinskoi kornevoi morfemoi v russkom yazyke* [Derivational potential of words with Latin root morpheme in Russian language] [dissertation abstract]. Minsk: Belarusian State University; 2017. 27 p. Russian.
4. Moiseev AI. [Word-formation chain as a kind of word-formation paradigm]. In: Lykov AG, editor. *Russkaya slovoobrazovatel'naya sintagmatika i paradigmatica. Sbornik nauchnykh trudov* [Russian word-building syntagmatics and paradigmatics. Collection of scientific papers]. Krasnodar: Kuban State University; 1991. p. 84–91. Russian.
5. Tikhonov AN. *Formal'no-semanticheskie otnosheniya slov v slovoobrazovatel'nom gnezde* [Formal-semantic relations of words in a word-formation nest] [dissertation abstract]. Moscow: Academy of Sciences of USSR, Institute of Russian Language; 1974. 35 p. Russian.

Статья поступила в редколлегию 22.04.2019.
Received by editorial board 22.04.2019.